

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Административная ответственность за правонарушения, посягающие на права граждан»

Студент

Н.Н. Шамбер

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук, доцент Е.Н. Корнеева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Права и свободы человека и гражданина представляют собой высшую ценность и находятся под конституционной охраной. Особую роль в обеспечении последней играет институт административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан. В свою очередь Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит самостоятельную главу, посвященную таким противоправным деяниям.

Стоит отметить, что данный институт представляет собой комплекс правовых норм, которые также объединяются в группы, к примеру, правонарушения, посягающие на избирательные права граждан. Кроме того, анализ предложенной для изучения тематики требует исследования положений иных отраслей права, поскольку значительная часть норм, предусматривающих ответственность за такие правонарушения, являются бланкетными.

Между тем, до сих пор в науке административного права не наблюдается единства точек зрения относительно разграничения соответствующих правонарушений от преступлений. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в нем отсутствует дефиниции таких правонарушений, что негативным образом отражается на практике.

Цель выпускной квалификационной работы заключалась в выявлении существующих проблем в части установления административной ответственности за права граждан, а также перспектив развития действующего законодательства.

Для реализации данной цели необходимо было решить следующие задачи:

- исследовать теоретико-правовые аспекты института ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан;

- провести анализ состава административного правонарушения, посягающего на право гражданина;
- рассмотреть процессуальный аспект привлечения к административной ответственности лица, чьи действия посягают на права граждан;
- рассмотреть и сформулировать проблемы назначения административной ответственности к лицу, совершившему правонарушение, посягающее на права граждан.
- сформулировать перспективы развития действующего законодательства относительно административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан.

Методологическую основу настоящего исследования составили: исторический метод, сравнительно - правовой, логический метод, метод наблюдения.

Среди научных исследователей, труды которых были изучены для написания настоящей работы, можно отметить А.Б. Агапова, Н.Ф. Попову, Р.А. Шихнабиева, С.В. Адаховскую, А.А. Агеева, С.Н. Братановского, Н.В. Вассермана, В.Н. Волченко, И.М. Голуб и других.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Исторические аспекты развития административного законодательства о правонарушениях, посягающих на права граждан	11
1.1 Историческое становление и развитие института ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан	11
1.2 Понятие и виды административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан	19
1.3 Юридическая характеристика административных правонарушений, посягающих на права граждан.....	24
Глава 2 Анализ практики назначения административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан	30
2.1 Вопросы подведомственности и подсудности	30
2.2 Особенности рассмотрения дел о совершении отдельных групп правонарушений, посягающих на избирательные, трудовые и иные права граждан.....	37
2.3 Административная ответственность за правонарушения, посягающие на права граждан	51
Глава 3 Проблемы и перспективы развития института ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан	55
3.1 Проблемы установления административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан	55
3.2 Перспективы развития административного законодательства в части охраны прав граждан	59
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Действующее законодательство прошло длительный путь исторического становления и развития, прежде чем законодатель стал дифференцированно подходить к вопросам ответственности. На первоначальных этапах, еще в древности, при назначении ответственности в первую очередь исходили из социального происхождения лица, не рассматривая при этом характер вины и т.д.

Впоследствии институт ответственности совершенствуется, приобретает более индивидуальный характер. В частности с появлением такого акта как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных разграничиваются понятия преступление и проступок, дается юридическая оценка умышленным и неумышленным противоправным деяниям.

Вместе с тем, отмечается, что административная ответственность как самостоятельная форма стала формироваться еще с принятием в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Стоит также отметить, что она была выделена из уголовной, а не наоборот [17, с. 34]. Представляется, что данное обстоятельство, от части, обуславливает проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений.

В настоящее время, демократическое и правовое государство в числе приоритетных задач ставит обеспечение комфортной, стабильной и безопасной жизни для каждого человека. Так, в Конституции Российской Федерации в качестве высшей ценности провозглашаются права и свободы последнего. При этом признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступает в качестве конституционной обязанности государства. Кроме того, устанавливается, что они «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [18]. Приведенные положения являются базовыми и вместе с

принципом верховенства конституции, задают тон всего законотворческого процесса.

Между тем, государство, выступая публичным образованием, не может реализовать свои полномочия и исполнять свои обязанности самостоятельно. В этой связи для названных целей создаются государственные органы, которые представляют его интересы. Положения Основного закона развиваются иными правовыми актами, к примеру, в первой же статье Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» устанавливается: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [35].

Стоит отметить, что на сотрудников полиции возложены обязанности по первоначальному сбору информации о противоправном действии.

Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [15] вопросам ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан, посвящена целая глава, которая в свою очередь возглавляет Раздел II Кодекса – Особенную часть.

Между тем, глава 5 КоАП РФ предусматривает административную ответственность девяти блоков комментируемых правонарушений, в числе которых конституционные права граждан: избирательные право, право на свободу совести, свободу вероисповедания, трудовые и другие. Последние образуют собой сложную систему, где отдельные элементы также имеют самостоятельную структуру правового регулирования.

- посягающие на политические права и свободы граждан;
- посягающие на свободу совести, свободу вероисповедания, на вступление в религиозное объединение или на выходе в религиозное объединение или на выход из него;

- посягающие на трудовые права и связанные с ними права граждан;
- посягающие на брачно-семейные права, на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних;
- посягающие на права граждан в области социального обеспечения и социальной защиты;
- посягающие на права граждан, выступающих заемщиками по договору займа, в отношении которых формируется кредитная история;
- посягающие на информационные права и свободы человека и гражданина.

Например, избирательное право граждан представляет собой самостоятельный институт, в виду чего и институт ответственности отношений связанных с посягательством на избирательное право является самостоятельным. Так, не безосновательно В.Н. Волченко отмечает, к примеру, избирательные права граждан обладают особым механизмом обеспечения, что выражается в «установленных мерах ответственности за нарушение электоральных прав. В этой связи как подмечает автор, такие меры принято именовать «ответственность за нарушение избирательного законодательства» [4, с. 80; 8, с. 440-441]. В свою очередь, выделяют ответственность за нарушение избирательных прав граждан и порядка организации и проведения выборов [4, с. 80].

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что объекты посягательства рассматриваемых правонарушений являются важнейшими институтами развития и функционирования государства и общества на основе демократических ценностей. К примеру, выборы олицетворяют собой одну из форм прямой демократии, а именно свободное волеизъявление граждан нашей страны. Немаловажным вопросом является и обеспечение трудовых прав граждан, и недопущение дискриминации. В этом вопросе административная ответственность за неправомерное

поведение лиц направленное на подрыв таких институтов имеет принципиальный характер, нуждается в постоянном совершенствовании и внимании со стороны законодательства. Соответствующие правовые нормы должны идти в ногу со временем и отражать существующие реалии.

Между тем, до сих пор на практике возникает немало проблем в установлении признаков некоторых составов правонарушений, в разграничении отдельных правонарушений. Представляет определенную сложность разграничение преступлений, от правонарушений, в частности посягающих на избирательные права граждан.

Кроме того в действующем законодательстве до сих пор нет дефиниций правонарушений, которые широко распространены на практике. К примеру, одной из таких проблем в литературе называют отсутствие в административном законодательстве термина «общественная опасность» [41, с. 19].

Стоит также отметить, что в науке относительно теоретических основ административной ответственности за комментируемые правонарушения единства мнений также не наблюдается.

В практических ситуациях возникает немало вопросов относительно предупреждения, применения мер ответственности к лицу, совершившему правонарушение, посягающего на право гражданина.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу применения административной ответственности.

Предмет настоящего исследования заключается в особенностях административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан.

Цель выпускной квалификационной работы – сформулировать проблемы и перспективы развития действующего законодательства, на основе всестороннего анализа института административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- исследовать теоретико-правовые аспекты института ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан;
- провести анализ состава административного правонарушения, посягающего на право гражданина;
- рассмотреть процессуальный аспект привлечения к административной ответственности лица, чьи действия посягают на права граждан;
- рассмотреть и сформулировать проблемы назначения административной ответственности к лицу, совершившему правонарушение, посягающее на права граждан.
- сформулировать перспективы развития действующего законодательства относительно административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан.

Методологическую основу настоящего исследования составят: сравнительно - правовой, логический метод, а также метод наблюдения.

Среди научных исследователей, труды которых были изучены для написания настоящей работы, можно отметить А.Б. Агапова, Н.Ф. Попову, Р.А. Шихнабиева, С.В. Адаховскую, А.А. Агеева, С.Н. Братановского, Н.В. Вассермана, В.Н. Волченко, И.М. Голуб, В.В. Игнатенко, К.А. Кононова, П.И. Люблинского, Р.А. Провоторова, О.Е. Шишкину, Л.И. Хисаеву, А.Ф. Чупилкину, Е.М. Якимову, А.А. Сошина, С.Н. Слободчикову, В.В. Яркова и других.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, другие нормативно-правовые акты, регулирующие судебно-экспертную деятельность.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем, связанных с тактикой производства проверки показаний на месте, а также выдвижения новых рекомендаций по его применению.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Исторические аспекты развития административного законодательства о правонарушениях, посягающих на права граждан

1.1 Историческое становление и развитие института ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан

В литературе можно наблюдать множество точек зрения относительно того, когда сформировался институт административной ответственности, в частности касающийся прав человека и гражданина. Некоторые исследователи при анализе исторического аспекта рассматривают данный вопрос, начиная с Древней Руси, другие исходят из того, что исследуемый институт зарождается на дальнейших этапах исторического развития нашей страны, в частности с принятием в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Вместе с тем, нельзя не согласиться одновременно со всеми авторами. Так, административная ответственность была выделена в дальнейшем из уголовной, в результате необходимости формулирования менее общественно опасных деяний.

В настоящем исследовании институт административной ответственности будет рассматриваться в исторической ретроспективе, начиная с древности. В то же время нельзя не согласиться, что институт административной ответственности ныне мало напоминает то, каким образом назначали наказание за противоправное поведение в Древней Руси. В связи с чем, более информативным в вопросе сравнительного анализа и становления именно административной ответственности будет выступать подробный анализ таких актов как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и т.д.

Так, в эпоху Древней Руси существовало так называемое «Вече», представляющее собой собрание, состоявшее из представителей восточнославянских племен, которое в дальнейшем, как отмечают некоторые исследователи, преобразовалось в институт славяно-русской демократии и народовластия. На таком собрании в частности решался вопрос и об ответственности лиц – «отлучки» и «удаления» из общины [6].

Стоит также отметить, что вече выступало одной из форм голосования, по этой причине можно говорить о зарождении с его появлением основы представительной и непосредственной демократии. С этого момента возникает и потребность в назначении наказания лицу, нарушающему соответствующие обычаи. Так, первой формой таковой становится право вече о немедленном смещении выборных лиц, а именно посадников, тысяцких, архиепископов и др. [26].

Следующий этап формирования института избирательного права и соответственно ответственности в этой области связывается с появлением земских соборов. Так, А.Ф. Чупилкина отмечает, что с этого момента происходит следующий «виток развития избирательного права». Дескать, в настоящее время данное слово ассоциируется с такими проявлениями демократии как выборность и представлением интересов местного населения, что также связывается с образом собрания [39].

В то же время не безосновательно Я.Э. Евстратова подмечает, что «новгородские вечевые традиции были «задушены» Иваном III, а попытка Ивана Грозного по созыву земских соборов повлекла за собой существование опричнины, а в последующем вовсе к их исчезновению при Алексее Михайловиче. В то же время автор подчеркивает, что в период «Великих реформ», которые были проведены Александром II, наша страна получает определенный опыт, в связи с чем, земские избирательные кампании второй половины XIX – начала XX вв. представляют собой особый научный интерес [9, с. 121].

В последующем развитие института выборов также замедляется, что связано с укреплением самодержавия. Так, в период правления Петра I и Екатерины II применяются элементы выборности при решении вопросов государственного управления. Как таковой ответственности за нарушение порядка выборов не было, при этом к виновным применялось наказание согласно положению «под страхом государева гнева» [21, с. 160].

Лишь с появлением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году можно говорить о зарождении института ответственности в сегодняшнем его понимании. Раздел первый Уложения звучит следующим образом: «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще». Из приведенного наименования можно наблюдать, что законодатель того времени разграничивает противоправные деяния на преступления и проступки.

Глава первая Уложения звучит как: «О существе преступлений и проступков и о степенях вины». Отделение I сформулировано следующим образом: «о сущности преступлений и проступков и степенях вины».

В свою очередь под преступлением понимается всякое нарушение закона, посягаемое на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, а также на права или безопасность общества или частных лиц.

Под проступком понимается нарушение правил, предписанных для охраны определенных законом прав, общественной или личной безопасности или пользы.

Из сравнительного анализа названных определений не представляется однозначным образом разграничить преступление и проступок. Так, согласно определению преступления в Уложении таковым признается деяния лица, которое (ставится акцент) в первую очередь посягает на неприкосновенность власти. Учитывая, что в период принятия названного акта в государстве действует монархическая форма правления, можно сделать вывод о том, что такое деяние рассматривалось как имеющее повышенную общественную

опасность. Из буквального толкования также следует, что и деяния, которые посягают на неприкосновенность прав, общественной и личной безопасности также имеют повышенную общественную опасность и также именуется преступлениями. То есть речь идет о деяниях, посягающих на важнейшие институты государства, признанные неприкосновенными. Тогда как из определения проступка можно сделать вывод, что ответственность наступает за нарушение определенного государством «порядка», «регламента», что уже по своей сути представляет для законодателя меньшую общественную опасность. То есть можно наблюдать попытку законодателя того времени разграничить противоправные деяния по степени общественной опасности. Наряду с изложенным, такой вывод приходит в частности из наименований терминов «преступление» и «проступок».

При этом подход законодателя того времени в приведенных примерах напоминает то, как регулируются данные вопросы в действующий период исторического развития нашей страны, разделяющего казалось бы по тому же принципу преступление и правонарушение (проступок). Если обратиться к словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой то, под проступком понимается «поступок, нарушающий правила поведения, провинность» [24, с. 156].

Более того, законодатель преступления и проступки также оценивает по степени общественной опасности («важности»). Так, в ч. 3 Отделения I Уложения установлено, что за «преступления и проступки по роду и мере важности оных, виновные подвергаются наказаниям уголовным и исправительным.

Стоит отметить, что анализ названного акта позволяет сделать вывод о том, что законодатель того времени предпринимает первую попытку разграничить виновные и неосторожные деяния. В ч. 5 Отделения I предусмотрено, что преступления и проступки могут быть умышленные и неумышленные. В свою очередь умышленные преступления и проступки различаются в зависимости от степени:

- первая степень имеет место при противозаконном деянии, которое совершается вследствие не внезапного, а заранее обдуманного намерения или умысла;

- вторая степень, когда таковое совершается хотя и намеренно, но по внезапному побуждению без предумышления.

Наконец, невиновным по смыслу части 7 Раздела I Уложения признается «сделанное случайно, не только без намерения, но и без всякой со стороны учинившего оное неосторожности». Помимо прочего комментируемым актом раскрывались вопросы умысла, приготовления, покушения на преступление.

Наказание к виновным определяется применительно к отдельному его виду. К примеру, ч. 21 Раздела I предусматривает, что такой вид как каторжные работы, их количество и степень определяются в зависимости «от рода преступления и меры вины».

Если в начальных разделах Уложения определяются основные вопросы ответственности за преступления и проступки: что под ними понимается, умышленные и неумышленные преступления и проступки; виды наказаний, то в последующем разделы предусматривают ответственность за конкретные виды преступлений и проступков (сравнимо с Особенной частью действующего КоАП РФ). Например, Раздел II. дает представление об ответственности за преступления против веры; Раздел XII. раскрывает вопросы ответственности лиц за преступления и проступки против собственности частных лиц [34].

Стоит также отметить, что в редакции 1845 г. названное Уложение не предусматривало ответственности за нарушение избирательных прав. Лишь впоследствии, путем издания Указа «О временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный совет и Государственную думу, а также беспрепятственной деятельности сих учреждений» от 08.03.1906 были внесены соответствующие изменения, предусматривающие ответственность за таковые [12, с. 586-589].

«Так, раздел IV Уложения о наказаниях «О преступлениях и проступках против порядка управления» был дополнен главой VIII «О нарушениях свободы и правильности выборов в Государственный совет и Государственную думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений» (ст.ст. 328.1-328.9), однако о преступлениях против избирательных прав в собственном смысле слова говорили лишь составы 328.1-328.7» [20, с. 261].

Исследователь А.Н. Круглень, анализируя нормы Уложения 1906 г, посвященные ответственности за нарушение избирательных прав, отмечает, что в целом можно выделить следующие виды противоправной деятельности в данной области:

- «противодействие выборам в целом;
- воспрепятствование проведению свободных выборов;
- нарушения при голосовании и определении результатов выборов» [20, с. 261].

Так, Н.С. Таганцев отмечал, что «из всех областей права наиболее изменчивыми является право уголовное, и на понятиях о преступлении и наказании с наглядностью отражаются все политические и социальные перевороты народной жизни» [33].

Вместе с тем, как структура Уложения, так и политическая форма правления государства того времени свидетельствуют о том, что основной уклон государства был направлен не в сторону защиты прав граждан, а защиту целостности государства неприкосновенности власти. Вместе с тем, рассматриваемый период развития нашего государства характеризуется неким послаблением в сторону демократических ценностей, в частности дополнение приведенного выше акта избирательными правами.

Обособление института административной ответственности связано с необходимостью более индивидуального подхода законодателя к вопросам ответственности. Момент такого преобразования, по мнению ряда ученых происходит в 30-40 годы XIX в., когда возникла потребность отделить

малозначительные проступки от преступлений, за которых лицо наступала серьезная ответственность, например, казнь. Уже к концу XIX в. по мнению В.Г. Гюлюмяна происходит окончательное формирование самостоятельного вида публично-правовых деликтов в виде административных правонарушений в послереволюционный период [7, с. 140]. Автор исходит из теории зарождения института административной ответственности именно в дореволюционный период исторического развития нашей страны. В связи с чем, В.Г. Гюлюмян настоятельно рекомендует исследовать момент зарождения комментируемого института с этого периода. Напротив, определение в качестве точек отсчета появления административной ответственности через акты советской власти, принятых в первые годы ее установления не соответствует решению данной задачи [1, с. 48].

В советский период положения УК РСФСР предусматривали одну статью, предусматривающую лишь уголовную ответственность за нарушение избирательных прав. Впоследствии Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. дополняется еще одной статьей 91.1, предусматривающую ответственность за воспрепятствование со стороны нанимателя в сельских местностях осуществлению лицами наемного труда принадлежащих им избирательных прав. Впоследствии нормы Уголовного кодекса также дополняются новыми составами лишь уголовной ответственности.

Как отмечают исследователи в период «нестабильности» в нашем государстве в период 90-х происходит формирование административной ответственности в названной сфере. Так, Законом РСФСР от 16 октября 1990 г. «О внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс об административных правонарушениях РСФСР» появляются такие составы правонарушений как «Нарушение законодательства о референдуме» (ст. 40.5), под которым понимается воспрепятствование свободному осуществлению гражданином РСФСР или группой права участвовать в референдуме, вести агитацию, если эти действия не связаны с насилием, обманом, угрозой или подкупом [26, с. 201].

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (ред. от 28.04.1995) предусматривает главу 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан и здоровье населения». Данная глава в свою очередь включала целый пласт норм, предусматривающих ответственность за нарушение избирательных прав граждан, трудовых прав; за нарушение правил санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил и норм и т.д. Помимо прочего, названный акт предусматривал такие составы правонарушений как нарушение порядка и сроков представления сведений о несовершеннолетних, нуждающихся в передаче на усыновление, под опеку (попечительство), на воспитание в семьи граждан (ст. 193.1); незаконное усыновление.

«По оценке современных учёных-юристов, с принятием данного кодекса «впервые на территории РСФСР возникли законные административно-правовые отношения между гражданами, должностными лицами, лицами без гражданства и юрисдикционными органами, применяющими меры административного принуждения и виды административных взысканий» [2].

Кодекс систематизировал материальные и процессуальные нормы, регулирующие административную ответственность» [40, с. 100].

Таким образом, институт административной ответственности был выделен из института уголовной ответственности. Принимая данный факт, можно проследить его становление в Древней Руси, Дореволюционная Россия. Тогда институт ответственности постепенно совершенствуется происходит разграничение преступлений по степени общественной опасности; на умышленные и не умышленные. В связи с чем, появляются такие термины как «преступление» и «проступок».

Между тем, окончательное формирование института административной ответственности происходит на окончании дореволюционного периода развития нашей страны, по мнению одних авторов, и уже на советский период – по мнению других.

В рамках данного исследования стоит занять позицию второй группы. Представляется, что при существовании СССР можно говорить о формировании административного порядка обжалования действия (бездействия) представителя власти.

1.2 Понятие и виды административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан

В действующем законодательстве не раскрывается, что следует понимать под административным правонарушением, посягающим на права граждан. Вместе с тем в литературе можно наблюдать попытки определить сущность данного института. К примеру, Л.А. Калинина под административным правонарушением в данной области понимает «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, направленное на воспрепятствование реализации гражданами конституционных прав, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [13, с. 259].

Анализ главы 5 КоАП РФ позволяет выделить несколько блоков (групп) охраняемых законодателем прав граждан. При этом классификационным критерием в разграничении таковых будет выступать вид блага или право гражданина, охраняемого законом. К таковым можно отнести избирательные права; право на труд; право на свободу совести, свободу вероисповедания; права и интересы несовершеннолетних; право граждан на получение информации; право на образование и предусмотренных законодательством РФ в области образования прав и свобод обучающихся и воспитанников образовательных организаций.

В свою очередь нормы административного законодательства, предусматривающие ответственность за правонарушения, посягающие на

права граждан, в литературе разделяются в зависимости от конкретного охраняемого права. В качестве примера можно назвать институт ответственности за нарушение избирательного законодательства [8, с. 440-441].

Данный институт К.М. Конджакуляном рассматривается как разновидность юридической ответственности, которая наступает за совершение административного правонарушения на разных стадиях избирательного процесса в отношении субъектов избирательных правоотношений [16, с. 62].

Автором Е.С. Ершовой раскрывается данный вид административной ответственности, прежде всего как способ обеспечения выполнения определенными субъектами императивных норм федерального избирательного законодательства. Небезосновательно автор подмечает также, что выборы являются одной из форм народного волеизъявления, цель которых заключается в создании органов государственных и муниципальных органов. Тогда как отступление от таких норм законодательства может повлечь за собой деформацию волеизъявления народа, а также нарушение конституционных прав неограниченного числа лиц. Нельзя также не согласиться с выводом о том, что большинство правонарушений в области нарушения избирательных прав влечет наступление административной ответственности, «в связи с чем институт административной ответственности занимает главную роль в системе охранительных правовых гарантий реализации гражданами активного и пассивного избирательного права». [10, с. 52].

Стоит также отметить, что для привлечения лица к административной ответственности за нарушение избирательного права предусмотрен исключительно судебный порядок, в связи с чем, можно также заметить значимость института ответственности в данной сфере.

Институт административной ответственности связан с нормами иных отраслей права. В связи с тем, что рассматриваемая группа правонарушений

посягает на избирательные права, следует назвать и соответствующие нормы. Одним из таковых является Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В частности Федеральным законом установлено, что государством гарантируется свободное волеизъявление граждан Российской Федерации на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме [36]. В этой связи как совершенно справедливо отмечают М.В. Масловская и Е.С. Морозова: институт ответственности в избирательном праве выступает одной из гарантий осуществления честных, свободных, справедливых демократических выборов [23, с. 2].

Небезосновательно подмечает В.Н. Волченко: по той причине, что реализация избирательных прав гражданами происходит в наиболее полной мере в рамках избирательного процесса, в полном соответствии с нормами действующего законодательства, то ответственность в сфере выборов следует разделять на ответственность за нарушение избирательных прав граждан и ответственность за нарушение порядка организации и проведения выборов. В таком случае можно говорить о том, что понятие «ответственность за нарушение избирательного законодательства» включает в себя ответственность за нарушение избирательных прав граждан РФ и порядка организации и проведения выборов.

В ст. 79 Закона об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации предусмотрено, что «ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах устанавливается федеральными законами» [36]. Последним в частности выступает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [15].

Другие исследователи выделяют административную ответственность граждан и административную ответственность специальных субъектов [11, с. 5].

«Значительная часть составов административных правонарушений предусматривает привлечение к административной ответственности не всякое лицо, а лицо, имеющее определенный статус». Данное обстоятельство, по мнению Е.С. Ершовой связано со спецификой избирательных правоотношений, наличием значительного числа определенных субъектов в избирательном праве [10, с. 52].

Так, Постановлением мирового судьи судебного участка №1 г. Рыбинска Ярославской области от 11 января 2012 г. Чеканов А.В. признан виновным в том, что 28 ноября 2011г. распространял в период предвыборной кампании в Государственную Думу Федерального Собрания РФ печатных агитационных материалов без представления их экземпляра (копии) в определенную избирательную комиссию г. Рыбинска. В связи с этим Чеканов А.В. совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 5.12 КоАП РФ и на него был наложен штраф в размере 1 000 руб. В то же время, материалы дела об административном правонарушении не содержат сведений о том, что Чеканов А.В. является кандидатом в депутаты либо лицом, обязанным представлять экземпляры печатных агитационных материалов в избирательную комиссию. Поэтому он не может являться субъектом ответственности, установленной ч. 1 ст. 5.12 КоАП РФ [25].

Помимо прочего, разграничивают основания административной ответственности на нормативные и фактические. Первые представляют собой нормативно-правовые акты, в соответствии с которыми устанавливается и применяется ответственность. Фактическим основанием выступает административное правонарушение – противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за совершение которого наступает административная ответственность.

При классификации составов правонарушений в области избирательного права также не предусматривается единства мнений.

В свою очередь исследователи выделяют группы административных правонарушений в области избирательного права:

- «нарушения в области работы избирательных комиссий;
- нарушения прав субъектов избирательного права;
- нарушения закрепленных законодательством основ финансирования избирательной кампании и кампании референдума;
- нарушения гарантированных законодательством норм осуществления предвыборной агитации и прав человека на информационную составляющую выборов и референдума;
- нарушения правил голосования и установления результатов выборов и референдума» [10, с. 55].

К примеру, В.Н. Волченко разделяет таковые в зависимости от того на какой стадии избирательного процесса совершается правонарушение, в том числе на: нарушение установленного порядка реализации прав участников избирательного процесса при подготовке к проведению голосования; нарушение порядка выдвижения и регистрации кандидатов; нарушение порядка сборов подписей избирателей и т.д. [5, с. 102].

Следующий институт административной ответственности касается нарушения трудовых прав граждан.

Стоит отметить, что в литературе встречается критика о рассуждениях наличия вины юридического лица как субъекта административной ответственности в конкретном составе правонарушения. Так, по мнению таких авторов у юридического лица отсутствует сознательная деятельность в силу его неодушевленности [31, с. 25].

В то же время с такой позицией сложно согласиться. Понятие «юридическое лицо» является абстрактным. Юридические значимые действия от имени юридического лица, как известно, совершают его органы, работники.

Без сомнения дискуссионным вопросом в литературе относительно административной ответственности за правонарушения, посягающие на

права граждан, остается административное наказание. В частности споры ведутся о таком виде наказания как дисквалификация, которая применяется и к нарушителям трудовых прав граждан. Выражается данный вид наказания в том, что лицо лишается права занимать, как правило, руководящую должность, которая замещалась на момент совершения административного правонарушения. Дисквалификация может устанавливаться на срок от 6 месяцев, до 3 лет.

1.3 Юридическая характеристика административных правонарушений, посягающих на права граждан

В литературе отмечается, что объективная сторона административных правонарушений имеет два вида: простой и сложный. Примером первого называют однократное действие или бездействие при надлежащем оформлении трудового договора работодателем. Второй же заключается в совершении ряда самостоятельных действий или имеет долговременное бездействие. Примером сложного вида является допуск работника к выполнению своих трудовых обязанностей без прохождения медицинского осмотра (предварительного, периодического). Кроме того, к сложным относят так называемые длящиеся преступления, например, отсутствие у работодателя правил внутреннего трудового распорядка [31, с. 25].

Административная ответственность наступает за нарушение норм Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 «О референдуме Российской Федерации», федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, от 8 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», от 10 января 2003 г. «О выборах Президента Российской Федерации». В этой связи можно говорить,

что непосредственным объектом посягательств выступают правила и требования, установленные названными актами.

Объективная сторона административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан, может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия в виде нарушения прав на ознакомление со списком избирателей, участников референдума, либо не рассмотрении в установленный законом срок заявления о неправильности в списке избирателей, участников референдума, либо отказе выдать гражданину письменный ответ о причине отклонения заявления о внесении исправления в список избирателей, участников референдума (ст. 5.1); неисполнении решения избирательных комиссии, комиссии референдума, принятого в пределах ее компетенции (ч. 1 ст. 5.3) и т.д.

Согласно общему правилу субъектом административного правонарушения в области организации и проведения выборов и референдумов могут выступать:

- граждане;
- должностные лица;
- юридические лица.

Исключением признаются случаи, когда законодатель конкретизирует в диспозиции статьи специальный субъект: главный редактор, редакция средства массовой информации, организация, осуществляющая теле и (или) радиовещание и т.д.

К примеру, анализ т. 5.7 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что субъектом ответственности в данном случае признается работодатель. В ст. 5.25 таковым выступает председатели соответствующих избирательных комиссий, комиссий референдумов. «В некоторых случаях для установления субъекта административного правонарушения необходимо исходить из положений законодательства, регулирующих правоотношения в области избирательных прав». Так, не могут выступать субъектами административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.1 КоАП РФ,

председатели, заместители председателей, члены избирательных комиссий субъектов РФ, по той причине, что избирательным законодательством на них не возложена обязанность выполнения требований гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума [13, с. 269].

Субъективная сторона рассматриваемого вида правонарушения характеризуется как в форме умысла, так и неосторожности. В частности на умысел может указывать и законодатель, прямо конкретизируя его в правовой норме. К примеру, из наименования ст. 5.14.КоАП РФ можно установить обязательный прямой умысел («умышленного уничтожения или повреждения агитационного материала либо информационного материала, относящегося к выборам, референдуму, общероссийскому голосованию») [15].

Напротив, состав правонарушения, предусмотренный ст. 5.15 КоАП РФ «нарушение установленных законодательством о выборах и референдумах порядка и сроков уведомления избирательной комиссии о факте предоставления помещений и права на предоставление помещений для встреч с избирателями, участниками референдума» может характеризоваться как умышленной виной, так и в форме неосторожности.

Наказанием за нарушение законодательства о выборах и референдумах выступает штраф, размер которого определяется от характера, а также от субъекта административного правонарушения. «К примеру, непредоставление до окончания срока предвыборной агитации возможности обнародовать (опубликовать) опровержение или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации зарегистрированного кандидата, деловой репутации избирательного объединения в случае обнародования (опубликования) в средствах массовой информации сведений, способных нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации зарегистрированного кандидата, деловой репутации избирательного объединения, если в соответствии с федеральным законом предоставление такой возможности является обязательным, влечет наложение штрафа на

должностных Лиц в размере от 2000 до 3000 рублей; на юридических лиц — от 10 000 до 20 000 рублей (ст. 5.13 КоАП РФ)» [13, с. 269].

Следующая группа правонарушений посягает на трудовые права граждан.

Правовой основой вопроса привлечения к административной ответственности за нарушение названных прав выступает кроме Конституции РФ, Трудовом кодексе РФ, федеральном законе от 12 января 1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», от 24 июля 1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и т.д.

Объективную сторону названных правонарушений составляет совершение следующих самостоятельных действий:

- нарушение законодательства о труде и об охране труда (ст. 5.27. КоАП РФ);
- уклонение от участия в переговорах о заключении коллективного договора, соглашения либо нарушении установленного срока их заключения (ст. 5.28. КоАП РФ);
- непредоставлении информации, необходимой для проведения коллективных переговоров и осуществления контроля за соблюдением коллективного договора, соглашения (ст. 5.29);
- и других действиях.

Санкцией за нарушение законодательства о труде и об охране труда влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от одной тысячи до пяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток [38, с. 29].

Можно заключить, что институт ответственности за нарушения прав граждан уходит своими корнями в древность. Так, еще в Древней Руси появляется так называемое «вече», на котором реализуются фактически избирательные права, и наступает ответственность за их нарушения. Вместе с тем, то, как назначалась ответственность, в то время слабо напоминает действующий в настоящее время институт административной ответственности. Исследование литературы по данному вопросу позволяет сделать вывод, что момент зарождения данного определяется по-разному. Представляется, что с появлением такого акта как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, уже можно говорить о серьезном прорыве отечественных юристов и государственных деятелей в вопросе назначения ответственности. Так, предпринимается попытка разграничить деяния по степени общественной опасности и в зависимости от вины. В связи с чем, появляются такие термины как «преступление» и «проступок».

Вместе с тем, именно административный порядок обжалования нарушенных гражданами своих прав получил наибольшее распространение в период советской государственности. Уже тогда предусматривалось возможность обращения за защитой своих прав в вышестоящие инстанции по отношению к органу (должностному лицу), который принял обжалуемое решение.

В настоящее время институт административной ответственности сформирован не в полном объеме. Между тем, по сравнению с предыдущими историческими этапами действующее законодательство находится на совершенно другом качественном уровне. В настоящее время под административным правонарушением следует понимать противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, направленное на воспрепятствование реализации гражданами конституционных прав, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Дела об административных правонарушениях, посягающих на права граждан, рассматриваются органами внутренних дел, а также судьями.

Субъектами рассматриваемых административных правонарушений могут выступать граждане, должностные лица, юридические лица. Составы административных правонарушений, посягающие на права граждан включают в себя объективные и субъективные признаки.

В действующем законодательстве не раскрывается, что следует понимать под административным правонарушением, посягающим на права граждан.

Напротив, в литературе можно наблюдать изобилие определений на сей счет.

Анализ главы 5 КоАП РФ позволяет выделить несколько блоков (групп) охраняемых законодателем прав граждан. При этом классификационным критерием в разграничении таковых будет выступать вид блага или право гражданина, охраняемого законом. К таковым можно отнести избирательные права; право на труд; право на свободу совести, свободу вероисповедания; права и интересы несовершеннолетних; право граждан на получение информации; право на образование и предусмотренных законодательством РФ в области образования прав и свобод обучающихся и воспитанников образовательных организаций.

Глава 2 Анализ практики назначения административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан

2.1 Вопросы подведомственности и подсудности

Правовые нормы Закона о выборах и референдуме носят бланкетный характер и не предусматривают конкретные виды ответственности за соответствующие нарушения. Санкции за административные правонарушения в области избирательных прав сосредоточены в КоАП РФ. К примеру, согласно чч. 7, 7.1. ст. 17 Закона об основных гарантиях избирательных прав, составление списков избирателей, участников референдумов возлагается на соответствующую комиссию, то есть конкретных лиц, которые в свою очередь несут ответственность:

- за достоверность и полноту таких сведений;
- за своевременность их представления. При этом конкретный состав такого административного правонарушения содержится в ст. 5.4. КоАП РФ.

Так, Верховный Суд РФ и суды общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства рассматривают административные дела об оспаривании нормативных правовых актов по вопросам реализации избирательных прав и права на участие в референдуме. Согласно ч. 5 ст. 208 КАС РФ «Административные иски о признании нормативных правовых актов недействующими в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, не подлежат рассмотрению в суде, если проверка конституционности этих правовых актов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами отнесена к компетенции Конституционного Суда

Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации» [14].

Механизм защиты прав в административном порядке подразумевает возможность обращения в «вышестоящую инстанцию», то есть в орган или к должностному лицу, по отношению к которому субъект, чьи действия обжалуются, находится в подчинении. В свою очередь при нарушении избирательных прав имеется возможность обращения с жалобой в вышестоящую избирательную комиссию в соответствии с Законом об основных гарантиях избирательных прав. Так, согласно ч. 16 ст. 17 Закона «Гражданин Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, вправе обратиться в участковую комиссию с заявлением о включении его в список избирателей, участников референдума, о любой ошибке или неточности в сведениях о нем, внесенных в список избирателей, участников референдума» [36].

Кроме прочего, Закон устанавливает конкретные сроки рассмотрения и разрешения жалобы. «В течение 24 часов, а в день голосования в течение двух часов с момента обращения, но не позднее момента окончания голосования участковая комиссия обязана проверить сообщенные заявителем сведения и представленные документы и либо устранить ошибку или неточность, либо принять решение об отклонении заявления с указанием причин такого отклонения, вручив заверенную копию этого решения заявителю» [36].

Еще одной важной составляющей защиты избирательных прав гражданами является возможность обжалования принятого по результатам рассмотрения жалобы решения. Так, предусмотрено, что «решение участковой комиссии об отклонении заявления о включении гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума может быть обжаловано в вышестоящую комиссию или в суд (по месту нахождения участковой комиссии)» [36].

В этой связи можно заключить, что законодатель предусматривает многоступенчатую стадию административного обжалования, предлагая лицу, чьи права нарушены различные варианты защиты своих избирательных прав. Представляется, что в этом заключается превентивная функция административного производства, позволяющего разгрузить деятельность органов осуществляющих надзор в данной отрасли, а также судебных органов.

Между тем, механизм защиты избирательных прав посредством направления обращения находит свое отражение и в актах регионального уровня. Так, в ст. 18 Регламента Избирательной комиссии Самарской области предусмотрено право обжалования действий избирательной комиссии в «вышестоящую инстанцию», в данном случае Избирательную Комиссию Самарской области. При этом в ст. 44 Регламента предусматривается обязанность последней по общему правилу рассмотреть жалобу по существу, не направляя жалобу в нижестоящую комиссию. Исключением будет являться факт того, что обстоятельства, изложенные в жалобе, не выступали предметом рассмотрения нижестоящей избирательной комиссии, комиссии референдума, комиссии по отзыву. В таком случае жалоба будет направлена в нижестоящую комиссию. Стоит обратить внимание, что законодатель не случайно устанавливает данное положение. Представляется, что он исходит из последовательности, оптимизации реализации права на обращение. То есть, административной порядок обжалования строится таким образом, чтобы лицо, перед тем как перейти к последующим инстанциям, должно исчерпать права обжалования в нижестоящих инстанциях. Иными словами, лицу, чьи избирательные права нарушены, следует обратиться сначала к вышестоящему руководству должностного лица, органа государственной власти, государственного органа и т.д., после чего обращаться к вышестоящим инстанциям, руководству, вышестоящим государственным органам, исходя из общей структуры учреждения, организации. Стоит также отметить, что при рассмотрении вышестоящей комиссией результатов

рассмотрения жалобы нижестоящей комиссией ей может быть принято решение о повторном рассмотрении такой жалобы. То есть в том случае, если жалоба была рассмотрена ненадлежащим образом, законодатель обязывает комиссии повторно реализовать одну из стадий административного обжалования. Представляется, данный механизм (возможность обжалования в вышестоящую избирательную комиссию действий нижестоящей, лишь после исчерпывания права обратиться в нижестоящие избирательные комиссии) формирует некую административную практику, порядок, или же дисциплину поведения участников административно-правовых отношений.

Кроме того, предусматривается, что «Поступившие в Комиссию жалобы (заявления) могут быть предварительно рассмотрены Рабочей группой при Комиссии по предварительному рассмотрению жалоб (заявлений) на нарушения избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

По результатам предварительного рассмотрения обращения (заявления), жалобы подготавливается проект постановления, который выносится на рассмотрение на заседании Комиссии.

При рассмотрении обращений (заявлений), жалоб на решения, действия (бездействие) нижестоящих избирательных комиссий, комиссий референдума, комиссий по отзыву и их должностных лиц Комиссия вправе вынести одно из следующих решений:

- а) оставить жалобу без удовлетворения;
- б) отменить обжалуемое решение полностью или в части (признать незаконным действие (бездействие) и принять решение по существу;
- в) отменить обжалуемое решение полностью или в части (признать незаконным действие (бездействие), обязав нижестоящую избирательную комиссию, комиссию референдума, комиссию по отзыву повторно рассмотреть вопрос и принять решение по существу.

Рассмотрение обращений (заявлений), жалоб на решения и действия (бездействие) нижестоящих комиссий, нарушающие избирательные права

граждан, право граждан на участие в референдуме, в голосовании по отзыву осуществляется в порядке и сроки, установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами Самарской области, настоящим Регламентом» [27].

Действующим законодательством о выборах и референдуме в некоторых случаях предусмотрена исключительная подведомственность. К примеру, устанавливается, что решение избирательной комиссии о регистрации кандидата или списков кандидатов может быть отменено лишь судом (п. 6 ст. 76 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Критериями определения родовой подсудности административных дел касательно рассматриваемой категории дел являются:

- характер заявленных требований;
- уровень избирательной комиссии;
- обжалуемое решение, действие (бездействие).

Так, п. 1, 7 – 10 ст. 21 КАС РФ относит к подсудности Верховного Суда РФ как суда первой инстанции, следующие дела:

- «об оспаривании нормативных правовых актов Центральной избирательной комиссии РФ;
- об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) Центральной избирательной комиссии РФ (независимо от уровня выборов, референдума), за исключением решений, оставляющих в силе решения нижестоящих избирательных комиссий, комиссий референдума;
- об отмене регистрации кандидата на должность Президента РФ, регистрации федерального списка кандидатов, регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный федеральный список кандидатов, а также об исключении региональной группы кандидатов из федерального списка кандидатов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ;

- о прекращении деятельности инициативной группы по проведению референдума Российской Федерации, инициативной агитационной группы;
- о расформировании Центральной избирательной комиссии РФ» [14].

Согласно п. 7 - 12 ст. 20 КАС РФ к подсудности верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа в качестве суда первой инстанции отнесены дела:

- «об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) избирательных комиссий субъектов РФ (независимо от уровня выборов, референдума), окружных избирательных комиссий по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, окружных избирательных комиссий по выборам в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, за исключением решений, оставляющих в силе решения нижестоящих избирательных комиссий, комиссий референдума;
- об отмене регистрации кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, выдвинутого по одномандатному избирательному округу;
- об отмене регистрации кандидата на должность высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ);
- об отмене регистрации кандидата, в том числе включенного в зарегистрированный список кандидатов, регистрации списка кандидатов на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ;
- о расформировании избирательных комиссий, за исключением расформирования Центральной избирательной комиссии РФ;

– об определении срока назначения выборов в органы государственной власти субъектов РФ, а также в органы местного самоуправления» [14].

Законодатель по остаточному принципу определяет также подсудность районных судов, которые в качестве судов первой инстанции рассматривают административные дела о защите избирательных прав и права на участие в референдуме, за исключением дел, отнесенных к подсудности других судов согласно федеральным законам (ст. 19 КАС РФ) [14].

Стоит также отметить, что рассматриваемая категория дел не отнесена к подсудности мировых и военных судов.

По смыслу ст. 22 КАС РФ подача искового заявления на действия (бездействия) органа государственной власти, государственного органа и органа местного самоуправления, избирательной комиссии, комиссии референдума, организации, наделенной отдельными государственными полномочиями или иными публичными полномочиями, производится по месту их нахождения, а именно того органа в котором указанные субъекты исполняют свои полномочия [14]. При этом небезосновательно В.В. Янков подмечает, что «все категории избирательных споров должны рассматриваться судами по правилам общей территориальной подсудности, закрепленным в ст. 22 КАС, поскольку гл. 24 КАС не содержит специальных предписаний относительно подсудности дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме. При этом дела рассматриваемой категории не отнесены данным Кодексом к исключительной подсудности (ст. 23 КАС)» [42].

В п. 2 ч. 1 ст. 129 КАС РФ предусматривается последствие в виде возвращения заявления в случае нарушения правил родовой и территориальной подсудности административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме. В том же случае, если такое нарушение было выявлено при рассмотрении административного дела,

дело передается в другой суд, к подсудности которого оно отнесено (п. 2 ч. 2 ст. 27 КАС).

Таким образом, обжалование действий (бездействий) субъектов административных правонарушений подразумевает несколько ступеней. Иными словами лицо, чьи права нарушены, может обратиться в вышестоящий орган тому, коим было принято обжалуемое решение. В свою очередь тот орган или должностное лицо, которое структурно является вышестоящим по отношению к тому, которое приняло обжалуемое решение, также имеет свое руководство, и обращение может быть подано в его адрес. Вместе с тем, в ряде случаев данное право можно будет использовать после исчерпывания первого, что находит свое отражение при обжаловании избирательных прав. Как ранее было отмечено, видится, что такая практика формирует некую правовую культуру или порядок административного обжалования, дабы процесс обжалования и защиты свои прав приобретал органичный, логичный вид. Напротив, при задействовании лишь определенных механизмов, к примеру, только судебный порядок защиты прав, может привести к более сильной загруженности судов.

2.2 Особенности рассмотрения дел о совершении отдельных групп правонарушений, посягающих на избирательные, трудовые и иные права граждан

Известен тот факт, что административные правонарушения представляют собой большинство из общественно-опасных деяний. Исключением не выступают те, которые посягают на права граждан. Как ранее было отмечено административные правонарушения, предусмотренные Главой 5 КоАП РФ, подразделяются на группы: посягающие на избирательные права граждан, трудовые и другие. Между тем, в отдельных группах образуются подгруппы правонарушений. К примеру, в рамках

избирательных правонарушений существует пласт коррупционных правонарушений. Некоторые из них существуют за рамками указанной главы. Между тем, остановимся на тех, которые расположены в рамках главы 5 КоАП РФ, то есть те которые посягают на избирательные права граждан, а именно: ст. 5.16-5.20, 5.45-5.46, 5.48, 5.52 КоАП РФ и др.

В литературе отмечается, что наибольшее распространение среди рассматриваемых правонарушений получила ст. 5.16 КоАП РФ «Подкуп избирателей, участников референдумов либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» [3, с. 2].

Одной из проблем действующего законодательства в сфере выборов отмечается отсутствие четкого и развернутого определения подкупа избирателей. Между тем, в Законе об избирательных правах граждан перечислены следующие признаки подкупа:

- «вручение избирателям (участникам референдума) денежных средств, подарков и иных материальных ценностей (кроме как за выполнение организационной работы — сбор подписей избирателей, осуществление агитации);
- вознаграждение избирателей (участников референдума), выполнявших указанную организационную работу, в зависимости от итогов голосования или обещание произвести такое вознаграждение;
- льготная распродажа товаров, бесплатное распространение любых товаров (за исключением печатных материалов и значков, специально изготовленных для избирательной кампании (кампании референдума));
- предоставление избирателям (участникам референдума) услуг безвозмездно или на льготных условиях» [36].

Так, в п. 2 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ в качестве подкупа рассматриваются также случаи фактически «покушения на подкуп», а именно воздействие на избирателей или участников референдума путем обещаний о передачи денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ (в том числе по итогам голосования) оказания услуг иначе, чем на основании принимаемых в соответствии с законом решений государственных органов и органов местной власти.

Помимо прочего, анализ Постановления Пленума Верховного Суда от 31.03.2011 № 5, позволяет сделать вывод, что перечень действий, под которым понимается подкуп избирателей или участников референдумов не подлежит расширительному толкованию.

«Кандидаты, избирательные объединения, их доверенные лица и уполномоченные представители, члены и уполномоченные представители инициативной и иных групп участников референдума, а также зарегистрированные после начала избирательной кампании (кампании референдума) организации, учредителями, собственниками, владельцами и (или) членами органов управления (руководства) которых являются указанные лица и (или) организации, в период избирательной кампании (кампании референдума) не вправе заниматься благотворительной деятельностью. Более того, иным физическим и юридическим лицам также запрещено осуществлять в этот период благотворительную деятельность по просьбе, поручению или от имени указанных лиц (п. 5 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ)» [36].

В Федеральном законе от 11.08.1995 № 135-ФЗ дается определение благотворительной деятельности, под которой понимается «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки» [37].

«На практике такая деятельность может выражаться, например, в организации и выполнении для избирателей бесплатных концертов, автобусных поездок на экскурсию и т.п., в материальной поддержке домов престарелых и инвалидов и др. При этом все упомянутые действия и мероприятия, расцениваемые как незаконная благотворительная деятельность, должны иметь место в период избирательной кампании (кампании референдума), в том числе, например, непосредственно в день голосования» [32].

Тогда в качестве объекта данного правонарушения выступают общественные отношения в период предвыборной агитации, направленные на обеспечение свободного волеизъявления граждан при реализации их избирательных прав.

Признаками объективной стороны рассматриваемого состава правонарушения выступают следующие:

- деяние, выраженное в форме подкупа избирателей;
- последствие подкупа избирателя;
- причинно-следственная связь между совершенным деянием, направленным на подкуп избирателя и наступившими в связи с этим последствиями.

Административное правонарушение в виде подкупа избирателей и участников референдума будет считаться оконченным при совершении любого указанного выше действия.

В качестве лиц, которые потенциально могут совершить подкуп избирателя Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ называет следующих субъектов:

- кандидатов;
- избирательные объединения, их доверенных лиц и уполномоченных представителей;

- инициативные и иные группы участников референдума и их уполномоченных представителей;
- иных лиц и организаций, участвующих в проведении агитации [36].

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется прямым умыслом.

Санкция ст. 5.16 КоАП РФ определена в виде «административного штрафа в размере двадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей» [15].

Так, Постановлением и.о.мирового судьи судебного участка №8 в Россошанском судебном районе Воронежской области-мирового судьи судебного участка №7 в Россошанском судебном районе Воронежской области от ДД.ММ.ГГГГ Варламова Ж.А. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.5.16 КоАП РФ, и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 20000 рублей. Варламова Ж.А. была подвергнута наказанию за то, что она, являясь доверенным лицом кандидата в депутаты Воронежской областной Думы седьмого созыва ФИО1, осуществила подкуп избирателей в период проведения избирательной кампании, по адресу: <адрес>; <адрес>, в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, в дневное время суток, путем вручения материальных ценностей, в виде мешков комбикорма гражданам ФИО6, ФИО7, ФИО17.

В рассмотренном случае из практики доверенное лицо кандидата в депутаты осуществляла подкуп избирателей. При этом доводы изложенные виновным лицом в жалобе относительно того, что раздача комбикорма производилась в рекламных целях, были признанными несостоятельными. В ходе проверки было установлено, что раздача осуществлялась в период предвыборной агитации, жителям, которые являются избирателями по

одномандатному избирательному округ, в рамках которого избиралась кандидат в депутаты, доверенным лицом которого являлась Варламова Ж.А., которая нарушила требования п. 2 ст. 56 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, за что предусмотрена административная ответственность по ст. 5.16 КоАП РФ [28].

Заслуживает также внимания вывод суда: «Если действия осуществлены в отношении несовершеннолетних, не обладающих активным избирательным правом (например, при раздаче несовершеннолетним подарков, содержащих агитационные материалы), то необходимо учитывать, что такие действия не остаются вне поля зрения законных представителей детей - их родителей, и поэтому могут рассматриваться как подкуп, если родители являются избирателями соответствующего избирательного округа; относятся ли лица, осуществившие названные в п. 2 ст. 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ действия, к кругу лиц, действия которых по подкупу избирателей, участников референдума влекут соответствующие неблагоприятные последствия для кандидата, избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума. Подкуп избирателей, участников референдума лицами, указанными в пунктах 2 и 4 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, подразумевает совершение таких действий как непосредственно ими, так и другими лицами по их поручению или с их ведома» [28].

Среди нарушений трудовых прав граждан можно отметить такие составы правонарушений как несвоевременная выплата заработной платы работникам (ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ), уклонение от оформления трудового договора с работником или неправильное его оформление (ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ) и т.д.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, постановлением государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Оренбургской области № от 13 марта 2020 года, *** Черемухин И. В. был

признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.27. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 2 000 рублей.

Не согласившись с постановлением должностного лица от 13 марта 2020 года, Черемухин И.В. подал жалобу в Ленинский районный суд г. Оренбурга.

В жалобе, поданной в Оренбургский областной суд, Черемухин И. В. выражает несогласие с принятыми решениями, просит их отменить.

Согласно части 1 статьи 5.27 КоАП РФ нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, если иное не предусмотрено частями 3, 4 и 6 настоящей статьи и статьей 5.27.1 настоящего Кодекса.

Статьей 21 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее- ТК РФ) установлено, что работник имеет право на заключение, изменение, расторжение трудового договора в порядке и на условиях, установленных Трудовым Кодексом РФ и иными федеральными законами.

Статьей 22 ТК РФ установлено, что работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативно правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых локальных нормативно правовых актов, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров.

В соответствии со статьей 101 ТК РФ ненормированный рабочий день - особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени. Перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем устанавливается

коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников.

Работнику, работающему на условиях неполного рабочего времени, ненормированный рабочий день может устанавливаться, только если соглашением сторон трудового договора установлена неполная рабочая неделя, но с полным рабочим днем (сменой).

В соответствии со статьей 119 ТК РФ работникам с ненормированным рабочим днем предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого определяется коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка и который не может быть менее трех календарных дней.

Как следует из материалов дела, должностным лицом Государственной инспекции труда в Оренбургской области на основании распоряжения от 19 декабря 2019 года № в отношении *** в период с 30 декабря 2019 года по 20 января 2020 года проведена внеплановая документарная проверка соблюдения требований трудового законодательства.

В ходе проверки должностным лицом выявлено нарушение требований статей 101, 119 ТК РФ, поскольку работодателем не установлен (не утвержден) перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем; пункт 5.5 трудовых договоров, заключенных с работниками ЧИВ БСГ КЮА, СПА, ЕПА, ЛАА., ЯВГ. ограничивает право указанных работников на предоставление дополнительного ежегодного отпуска за работу в режиме ненормированного рабочего дня.

Факт совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.27. КоАП РФ и вина *** Черемухина И. В. подтверждены: выпиской из ЕГРЮЛ, в соответствии с которой 21 марта 2019 года была внесена запись о создании юридического лица - ***, одним из учредителей которого является Черемухин И.В.; извещением от ГБУЗ «***» г. Оренбурга о пострадавшем от несчастного случая на производстве, обратившимся или доставленном в медицинскую организацию, в котором

указан факт получения травмы работником *** Черемухиным И.В.; трудовыми договорами с работниками; распоряжением руководителя Государственной инспекции труда КВВ № от 19 декабря 2019 года о проведении внеплановой, документарной проверки в отношении ***; актом проверки органом государственного контроля (надзора) № от 20 января 2019 года; предписанием гос.инспектора труда № об устранении выявленных нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; протоколом об административном правонарушении № от 21 февраля 2020 года, составленным в отношении *** Черемухина И.В. по части 1 статьи 5.27 КоАП РФ.

Указанные обстоятельства послужили основанием для привлечения *** к административной ответственности по части 1 статьи 5.27 КоАП РФ, поскольку было достоверно установлено, что Черемухин И.В., являясь должностным лицом, не предпринял все зависящие от него меры по соблюдению требований действующего законодательства в части установления (не утвержден) перечня должностей работников с ненормированным рабочим днем, а также по недопущению нарушения прав работников в связи с включением в трудовые договора условий ограничивающих право работников на предоставление дополнительного ежегодного отпуска за работу в режиме ненормированного рабочего дня, то есть им было допущено нарушение трудового законодательства, содержащего нормы трудового права, в связи с чем, его действия обоснованно были квалифицированы по части 1 статьи 5.27 КоАП РФ.

Как следует из материалов дела внеплановая документарная проверка *** была организована с целью защиты прав и интересов работников в связи с поступлением извещения о причинения вреда здоровью гражданину, что согласуется с подпунктом «б» пункта 2 статьи 10 Федерального закона № 294-ФЗ [29].

Далее рассмотрим состав административного правонарушения, посягающего на охраняемую законом честь и достоинство.

«Постановлением мирового судьи судебного участка № 29 в МО «Велижский район» от 18.08.2020 года Иванов В.К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.5.61 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 2000 рублей.

Иванов В.К. не согласился с указанным постановлением мирового судьи и обжаловал его в районный суд, отмечая, что оно является незаконным и необоснованным, подлежит отмене, с прекращением производства по делу за отсутствием состава правонарушения. В обоснование доводов жалобы указал, что в его действиях нет состава правонарушения «оскорбление» предусмотренного ч.1 ст.5.61 КоАП РФ, так как слова, оскорбляющие Р. он не произносил, все обвинение построено на показаниях заинтересованных лиц, видеосъемка не имеет звука, не подтверждает факт высказывания им оскорблений. Мировой судья не законно рассмотрела дело в его отсутствие, несмотря на наличие у него уважительной причины, в виде заболевания. Считает незаконным привлечение его к административной ответственности по ч.1 ст.5.61 КоАП РФ, при наличии возбужденного уголовного дела по ч.1 ст.139 УК РФ.

В настоящем судебном заседании Иванов В.К. и его защитник – Жижин А.М. (доверенность, л.д.73), доводы жалобы поддерживают, просят ее удовлетворить, отменить постановление мирового судьи, прекратить производство по делу.

Потерпевший Р. в судебном заседании с доводами жалобы не согласен, просит отказать в её удовлетворении, оставить постановление мирового судьи без изменения, так как факт наличия оскорбления со стороны Иванова В.К. установлен, никаких уголовных дел по данному факту не имеется, процессуальных нарушений по надлежащему извещению Иванова В.К. о рассмотрении дела мировым судьей не допущено.

Выслушав доводы Иванова В.К. и его защитника в поддержку жалобы, возражения потерпевшего, проверив письменные материалы дела об административном правонарушении, выслушав заключение прокурора, полагавшего постановление мирового судьи оставить без изменения, то суд приходит к следующему.

В силу ст.24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом.

Согласно ст.26.1 КоАП РФ, по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: наличие события административного правонарушения; лицо совершившее противоправные действия (бездействие), за которые настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность; виновность лица в совершении административного правонарушения.

В соответствии с частью 1 статьи 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. ФЗ №420-ФЗ от 07.12.2011), оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей.

По смыслу диспозиции части 1 статьи 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимым условием для данного состава административного правонарушения является отрицательная оценка личности, которая должна быть выражена исключительно в неприличной форме. Для наступления ответственности по части 1 статьи 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо установление в спорных высказываниях одновременно: лингвистических признаков оскорбления и признаков неприличной формы выражения.

Как видно из материалов, 11.08.2020 постановлением прокурора Велижского района было возбуждено дело об административном правонарушении по ч.1 ст.5.61 КоАП РФ в отношении Иванова В.К., совершенное при следующих обстоятельствах: «19 мая 2020 года около 10 часов 40 минут Иванов В.К. находясь в доме Р. , по адресу: <адрес>, в ходе конфликта высказал в адрес Р. оскорбительные слова с нецензурной лексикой, которые высказал, повторно, выйдя на прилегающую к дому территорию, унижающие честь и достоинство Р. ».

Факт совершения Ивановым В.К. административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подтверждается постановлением о возбуждении дела об административном правонарушении от 11.08.2020 года, заявлением Р. от 13.07.2020 по факту его оскорбления Ивановым В.К. 19.05.2020, объяснения потерпевшего Р. , копией материалов проверки КУСП № от 27.06.2020, показаниями свидетелей И. , В. , справка – заключение от 11.08.2020 об высказываниях словесно Иванова В.К. в отношении Р. как оскорбляющие другое лицо, выраженные в неприличной форме. Данные доказательства были оценены в ходе рассмотрения мировым судьей, на предмет допустимости, достоверности, достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Действия Иванова В.К. правильно квалифицированы мировым судьей в соответствии с частью 1 статьи 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами названного Кодекса.

Доводы Иванова В.К. об отсутствии в его действиях признаков состава правонарушения предусмотренного ч.1 ст.5.61 КоАП РФ, суд считает необоснованными, так как Иванов В.К. не оспаривает факт его нахождения в установленное время, месте, наличие конфликта между ним и Р. , при

нахождении на веранде дома потерпевшего, что подтверждается совокупностью исследованных доказательств.

Из материалов данного дела усматривается, что Иванов В.К. совершил высказывание в нецензурной, неприличной форме оскорбление именно в адрес Р. , то есть унижение чести и достоинства названного лица, выраженное в нецензурных персонифицированных словах. Данное обстоятельство признавалось и самим Ивановым В.К. на 22.06.2020 в ходе его допроса в качестве подозреваемого в присутствии защитника, по подозрению в совершении деяния предусмотренного ч.1 ст.139 УК РФ.

В связи с чем, довод жалобы о невиновности Иванова В.К. в совершении вменяемого административного правонарушения, поскольку нецензурной бранью в отношении потерпевшего он не выражался, является несостоятельным.

Ссылка жалобы о нарушении мировым судьей прав Иванова В.К., в связи с рассмотрением 18.08.2020 дела об административном правонарушении в его отсутствие, несмотря на наличие заболевания, о чем он сообщил мировому судье, является несостоятельной.

Как следует из ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ, дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 28.6 настоящего Кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

В соответствии с п.14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 52 (ред. от 09.02.2012) "О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях", исходя из положений частей 2 и 3 статьи 25.1 КоАП РФ судья вправе рассмотреть дело об административном

правонарушении в отсутствие указанного лица при соблюдении следующих условий: у судьи имеются данные о надлежащем извещении лица о времени и месте рассмотрения дела, в том числе посредством СМС-сообщения в случае его согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату; по данному делу присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, не является обязательным и не было признано судом обязательным (часть 3 статьи 25.1 КоАП РФ); этим лицом не заявлено ходатайство об отложении рассмотрения дела либо такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Ходатайство лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, об отложении рассмотрения дела разрешается судьей исходя из уважительности приведенных в нем доводов с точки зрения необходимости соблюдения прав данного лица, предусмотренных частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ, а также возможности назначения даты следующего рассмотрения дела в пределах установленных сроков и других обстоятельств конкретного дела.

Постановление мирового судьи судебного участка № 29 в МО «Велижский район» от 18 августа 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.5.61 КоАП РФ, в отношении Иванова В.К. оставить без изменения, а жалобу Иванова В.К. без удовлетворения» [30].

Таким образом, составы административных правонарушений имеют свои отличительные особенности. К примеру, в рамках настоящего параграфа был рассмотрен порядок рассмотрения дела об административном правонарушении, посягающим на избирательное право. Как ранее было отмечено, проблемой в данной части выступает отсутствие нормативных определений конкретных составов, в связи с чем, для ознакомления с особенностями ответственности требуется обращаться к нормам иных отраслей, возникают сложности в разграничении правонарушения в исследуемой области и составов преступлений.

Между тем, при установлении признаков состава административного правонарушения – подкупа избирателей необходимо установить, что факт противоправного деяния за пределами предвыборной агитации. В законодательстве также отсутствует нормативное определение данного правонарушения, в связи с чем, была предложена собственная дефиниция.

2.3 Административная ответственность за правонарушения, посягающие на права граждан

Установление административной ответственности неразрывно связано с таким понятием как «квалификация». Под таковой в литературе понимается «мыслительный процесс правоприменителя, заключающийся в сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками, включенными законодателем в конструкцию определенного состава. Результатом такого сопоставления является правовая оценка совершенного деяния. Эта оценка заключается в выводе о том, что деяние содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного той или иной нормой административного права» [22, с. 94-97].

При этом квалификация начинается с тех признаков, которые имеют внешнее выражение, то есть объективные признаки правонарушения. Стоит отметить, что на первостепенность таких признаков не только указывается в литературе, но и в самом законе. К примеру, в ст. 28.1 КоАП РФ установлено, что «дело об административном правонарушении может быть возбуждено только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.3 настоящей статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения» [15].

Аналогичное указание можно встретить также в ч. 1 и ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ: «Производство по делу об административном правонарушении не

может начаться, а начатое производство прекращается при отсутствии события административного правонарушения либо отсутствия состава административного правонарушения» [15].

«Факультативные признаки объективной стороны: время (временной промежуток, в течение которого было совершено деяние и наступили общественно вредные последствия), место (определенная территория, где было совершено противоправное деяние и наступили его последствия), способ (приемы, методы, используемые при совершении правонарушения), обстановка (совокупность обстоятельств, окружающих событие правонарушения) требуют своего установления, но не всегда влияют на правовую оценку деяния в силу отсутствия прямого указания на них в соответствующей статье закона. В нашем случае факультативные признаки требуют своего установления. Например, действия в виде незаконной выдачи или получения избирательного бюллетеня, признается противоправным, если совершается на избирательном участке (ст. 5.22. КоАП РФ). Действия в виде подкупа избирателей, либо осуществление благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах может быть правонарушением только в период избирательной кампании. (ст. 5.16. КоАП РФ).» [22, с. 122].

Следующим признаком состава административного правонарушения выступает объект преступного посягательства, то есть охраняемые законом общественные отношения.

«Родовым объектом административных правонарушений, содержащихся в главе 5 Кодекса, являются общественные отношения, реализация которых обеспечивает политические, социальные и иные права и свободы, закрепленные в законодательстве» [43, с. 45].

По видовому объекту, как основанию классификации, указанные административные правонарушения можно подразделить на следующие группы:

- посягающие на политические права и свободы граждан (ст. 5.1 - 5.25, 5.38, 5. 59 и др.);
- посягающие на свободу совести, свободу вероисповедания, на вступление в религиозное объединение или на выходе в религиозное объединение или на выход из него (ст. 5.26);
- посягающие на трудовые права и связанные с ними права граждан (ст. 5.27 - 5.34 и др.);
- посягающие на брачно-семейные права, на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних (ст. 5.35 - 5.37);
- посягающие на права граждан в области социального обеспечения и социальной защиты (ст. 5.41, 5.43, 5. 57 и др.);
- посягающие на права граждан, выступающих заемщиками по договору займа, в отношении которых формируется кредитная история (ст.ст. 5.53 -5.55);
- посягающие на информационные права и свободы человека и гражданина (ст. 5.39КоАП РФ).

«Субъект как элемент состава административного правонарушения включает в себя совокупность указанных в законе признаков, которые должно иметь лицо, чтобы совершенное им противоправное деяние было признано административным правонарушением. Административному законодательству известно 2 группы субъектов: физические лица и юридические лица. Каждая из этих групп обладает присущими им признаками. Применительно к физическим лицам эти признаки подразделяются на общие и специальные. К числу общих признаков, являющихся обязательными, относятся возраст (16 лет) и вменяемость физического лица. В нашем случае надо учитывать, что возраст, необходимый для участия в голосовании, составляет 18 лет» [22, с. 123].

Административному законодательству известно 2 группы субъектов: физические лица и юридические лица. Каждая из этих групп обладает

присущими им признаками. Применительно к физическим лицам эти признаки подразделяются на общие и специальные» [22, с. 123].

Таким образом, административная ответственность за правонарушения связывается с таким понятием как квалификация. В науке административного права существует несколько точек зрения, в какой последовательности следует производить квалификацию. Последняя представляет собой процесс по сопоставлению конкретной нормы права и фактических обстоятельств совершенного противоправного деяния.

Так, состав административного правонарушения посягающего на права граждан представляет собой систему, в которой имеется взаимосвязь, последовательность и упорядоченность его признаков. Под последними следует понимать обязательные и факультативные признаки объективной и субъективной стороны.

При этом квалификация начинается с тех признаков, которые имеют внешнее выражение, то есть объективные признаки правонарушения. Стоит отметить, что на первостепенность таких признаков не только указывается в литературе, но и в самом законе. К примеру, в ст. 28.1 КоАП РФ установлено, что «дело об административном правонарушении может быть возбуждено только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.3 настоящей статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития института ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан

3.1 Проблемы установления административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан

Одной из проблем в рассматриваемой сфере является разграничение административных правонарушений от преступлений, посягающих на права граждан.

При этом критериями, по которым необходимо производить разграничение таковых выступают:

- «общественная опасность (наличие угрозы признаваемым и защищаемым обществом ценностям);
- противоправность (норма содержится или в Уголовном кодексе Российской Федерации, или в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, либо в законах субъектов РФ об административных правонарушениях);
- тип правонарушителя (субъект правонарушения – физическое или юридическое лицо);
- субъект, имеющий полномочия принимать промежуточные и итоговые акты; акт применения права, выносящийся по результатам рассмотрения дела, и т. д.)» [41, с. 19].

Так, в литературе небезосновательно подчеркивается тот факт, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях признак «общественная опасность» не наличествует в определении правонарушения. Напротив, в Уголовном кодексе Российской Федерации данный признак употребляется в дефиниции преступления. В этой связи

можно сделать вывод о том, что административные правонарушения не несут общественной опасности.

Стоит отметить, что на данную проблематику, то есть на отсутствие легального определения в действующем КоАП РФ неоднократно указывалось в литературе. Более того, данное обстоятельство негативно отражается и на практической деятельности, на что в свою очередь указывает Н.В. Малахова. Так, автор отмечает, что закрепление понятия «состав административного правонарушения» «заставит органы административной юрисдикции более ответственно подходить к квалификации совершенного деяния, будет способствовать укреплению законности и эффективности при применении административных наказаний, повысит общую правовую культуру населения» [22, с. 121].

Объективная сторона правонарушения характеризуется наличием следующих обязательных её признаков:

- противоправное деяние, выраженное в форме действия или бездействия;
- общественно вредные последствия;
- причинно-следственная связь между деянием и наступившими вследствие этого вредными последствиями.

Стоит также отметить, что последний признак подлежит доказыванию по материальным составам правонарушений, предполагающим наступления определенного противоправного результата.

«Описания признаков противоправного деяния, содержащиеся в статьях КоАП РФ, как правило, носят общий характер, что налагает на правоприменителя обязанность давать как можно более конкретную и объективную характеристику произошедшим событиям, опираясь, где это возможно, на разъяснения высших судебных органов по вопросам квалификации тех или иных правонарушений, разграничивая совпадения с

признаками объективной стороны смежных составов уголовных преступлений (ст. 5.16, ст. 5.22 КоАП РФ)» [22, с. 122].

Помимо прочего можно выявить ряд проблем касательно установления административной ответственности за нарушение трудовых прав граждан. К примеру, одним из наиболее эффективных мер ответственности за нарушение указанных прав граждан является дисквалификация. Между тем, на практике остается ряд проблем применения в некоторых ситуациях названной меры. Так, при совершении должностным лицом правонарушения, за которое предполагается назначение дисквалификации, в ряде случаев «когда виновное лицо к моменту вынесения судьей наказания утрачивает статус должностного лица по различным причинам. Это является препятствием для назначения судьями административного наказания в виде дисквалификации» [31, с. 27]. «При этом они остаются убежденными в том, что при данных обстоятельствах смысл этого вида наказания вовсе теряется. Зачастую на практике имеет место ситуация, когда правонарушитель после расторжения трудового договора в одном юридическом лице переходит на аналогичную руководящую должность в другую организацию. В результате лицо остается безнаказанным». [31, с. 27].

При этом отмечается, что названные случаи должны быть минимизированы посредством участия в рассмотрении соответствующего дела прокурором. Именно указанное должностное лицо должно обеспечивать применение дисквалификации как меры ответственности к таким виновным лицам судом. При этом как совершенно справедливо отмечают А.П. Солдатов и С.Н. Братановский такая мера должно применяться даже в тех случаях, когда «когда в суд поступили сведения об увольнении лица по собственному желанию» [31, с. 28].

«В числе семейных отношений, не попавших под охрану административного права, следует особо отметить алиментные отношения, урегулированные ст. 95 СК РФ. Согласно данной статье, нетрудоспособные нуждающиеся в помощи дедушка и бабушка в случае невозможности

получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга) имеют право требовать в судебном порядке получения алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних внуков, обладающих необходимыми для этого средствами. Как показывает гендерный анализ, законодатель в числе алиментобязанных лиц называет лишь внуков, упустив почему-то внучек (при том, что это понятие во всех русскоязычных словарях однозначно оценивается как обозначение дочери сына или дочери). И если в семейном праве такая аналогия закона (с возложением соответствующей алиментной обязанности на внучек) может быть признана допустимой (ст. 5 СК РФ), то в законодательстве об административной ответственности, где аналогия права и аналогия закона предельно ограничены (или полностью запрещены, что подлежит отдельному и специальному исследованию), отсутствие термина «внучка» может повлечь выпадение данного субъекта из числа субъектов соответствующего административного правонарушения. С учетом изложенного, представляется, что все указанные семейные отношения необходимо закрепить в качестве охраняемых административным правом объектов в частях третьей-четвертой статьи 5.35.1 КоАП РФ. Другим способом установления административно-правовой охраны для этих отношений является формирование самостоятельного состава (например, во вновь принятой статье 5.35.2 КоАП РФ)» [44, с. 3].

Таким образом, одно из проблем установления административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан, является разграничение таковых от преступлений. При этом критериями отличий таковых фактически выступают признаки состава административного правонарушения. Между тем, действующее законодательство не предусматривает нормативного закрепления таких дефиниций как «состав административного правонарушения», «квалификация» и прочих.

3.2 Перспективы развития административного законодательства в части охраны прав граждан

Формулируя перспективы развития законодательства об административных правонарушениях, посягающих на права граждан, стоит отметить, что ранее, а именно в 2019 году Правительством Российской Федерации была обнародована Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В частности, говорилось о том, что ранее в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, хотя и вносились изменения (отмечается, что в период за 17 лет со дня вступления закона в силу принят 621 федеральный закон, внесено свыше 4 800 изменений), между тем, такие изменения не носили системный характер, что в свою очередь привело к «нарушению единства правового регулирования сходных по своему содержанию общественных отношений, неурегулированности ряда ключевых для сферы административной ответственности общественных отношений и в конечном счете негативным образом влияет на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц» [19].

Между тем, стоит отметить, основными направлениями названной концепции явилось следующее:

- вычленение процессуальных норм, имеющихся в КоАП РФ;
- разделение административных правонарушений на категории;
- сокращение числа составов административных правонарушений и изменение подходов наказаний;
- прочие изменения.

Ряд изменений Концепции уже реализованы на практике. Между тем, анализ таковых позволяет сделать вывод о том, что они сконцентрированы в большинстве своем на усилении ответственности и фискальных мер налагаемых в связи с этим.

В то же время, в предисловии к Концепции отмечалось, о необходимости сокращения составов правонарушений (напротив, наблюдаем обратное), вычленения процессуальных норм и прочих вопросах.

Представляется, что основными направлениями реформирования действующего законодательства должны стать следующие:

- необходимо сформулировать и внести в действующий КоАП РФ определения «состава административного правонарушения», «квалификации правонарушений»;

- необходимо детализировать имеющиеся составы правонарушений, исключив возможные противоречия между составами правонарушений, имеющими сходные признаки состава и необходимость разграничить таковые на практике.

К примеру, ранее рассматривался вопрос особенностей рассмотрения отдельных административных правонарушений. В частности был проанализирован состав «Подкуп избирателей», изучена судебная практика по результатам которой стоит предложить собственную дефиницию подкупа избирателей, участников референдумов: под подкупом избирателей (участников референдума) понимается вручение вознаграждения гражданину, обладающему избирательным правом или правом на участие в референдуме в период предвыборной агитации, а равно склонение или оказание давления на гражданина, обладающего указанными правами в сторону определенного кандидата в силу служебной подчиненности или иной зависимости лица.

Представляется, что в настоящее время не учитываются законодательством случаи, при которых лица из числа руководства предприятия, организации понуждает своих работников голосовать за определенного кандидата. Данное положение можно увидеть в предложенном выше определении подкупа избирателей, участников референдума. Видится, что на практике соответствующие руководители могут не предлагать денежную компенсацию, товары, услуги и прочее, в то

же время, работнику может ставиться определенное условие (например, увольнение в случае не отдачи голоса за указанного кандидата). Такие случаи также следует оценивать как подкуп, поскольку голос гражданина в данном случае также «покупается» под определенным условием. Такая практика заставила бы с одной стороны руководителя задуматься о возможной ответственности, а также расширить круг защиты избирателем своих прав.

На основании изложенного понятие подкупа избирателей должно найти свое отражение в законе.

Кроме прочего, ранее были рассмотрены проблемы уклонения от административной ответственности за правонарушения, посягающие на трудовые права граждан. К примеру, недобросовестные субъекты в ряде случаев уклоняются от такой меры ответственности как дисквалификация.

В этой связи в литературе предлагается исключения уклонения недобросовестного лица от административной ответственности за нарушения в области трудовых прав предлагается «включить в конце текста ст. 3.11 КоАП РФ Примечание, в котором необходимо изложить следующее пояснение: допускается назначение административного наказания в виде дисквалификации не только в отношении лиц, которые являлись в момент совершения административного правонарушения специальными субъектами, но и в отношении правонарушителей, утративших такой статус ко дню вынесения судьей соответствующего постановления по делу. При этом было бы рациональным увеличить число составов таких правонарушений» [31, с. 28].

Можно заключить, что дела об административных правонарушениях, посягающих на права граждан, рассматриваются как должностными лицами органов внутренних дел, так и судьями. В ряде случаев законодатель определяет исключительную подсудность, определяя, что дело о конкретном правонарушении может рассматривать определенный суд.

Одной из проблем действующего законодательства следует назвать отсутствие нормативного закрепления понятий «квалификации», «состав

административного правонарушения» и других. Наряду с изложенным проблемы назначения ответственности по некоторым составам правонарушения связываются с необходимостью ознакомления с нормами иных отраслей права, то есть множеством бланкетных норм.

Кроме прочего, отмечаются проблемы уклонения от административной ответственности недобросовестных субъектов. К примеру, в сфере трудовых прав такие лица уклоняются от применения к ним такой меры как дисквалификация. Изложенное имеет место в частности в таких ситуациях, когда правонарушитель после расторжения трудового договора в одном юридическом лице переходит на аналогичную руководящую должность в другую организацию. В результате лицо остается безнаказанным».

При этом отмечается, что названные случаи должны быть минимизированы посредством участия в рассмотрении соответствующего дела прокурором. Именно указанное должностное лицо должно обеспечивать применение дисквалификации как меры ответственности к таким виновным лицам судом.

Заключение

Можно заключить, что зачатки института ответственности за нарушения прав граждан уходит в древность. Так, еще в Древней Руси появляется так называемое «вече», на котором реализуются фактически избирательные права, и наступает ответственность за их нарушения. Вместе с тем, то, как назначалась ответственность, в то время слабо напоминает действующий в настоящее время институт административной ответственности.

Исследование литературы по данному вопросу позволяет сделать вывод, что момент зарождения института административной ответственности определяется по-разному. Представляется, что с появлением такого акта как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, уже можно говорить о серьезном прорыве отечественных юристов и государственных деятелей в данном вопросе. Так, предпринимается попытка разграничить деяния по степени общественной опасности, в зависимости от вины, то есть выделяются умышленные и неумышленные преступления.

В настоящее время обжалование действий (бездействий) субъектов административных правонарушений подразумевает несколько ступеней. Иными словами лицо, чьи права нарушены, может обратиться в вышестоящий орган по отношению к тому, коим было принято обжалуемое решение. В свою очередь тот орган или должностное лицо, которое структурно является вышестоящим, также имеет свое руководство, в адрес которого может быть подано обращение. Вместе с тем, в ряде случаев данное право можно будет использовать после исчерпывания первого, что находит свое отражение при обжаловании нарушений в частности избирательных прав. Как ранее было отмечено, видится, что такая практика формирует некую правовую культуру или порядок административного обжалования, дабы процесс обжалования и защиты свои прав приобретал логичный вид,

формировал правовую культуру. Напротив, задействование лишь определенных механизмов, к примеру, только судебного порядка защиты прав, может привести к более сильной загруженности судов.

При этом составы правонарушений, посягающих на права граждан, предусмотрены в самостоятельной главе 5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В свою очередь нормы заключенные в названной главе группируются на отдельные институты, в частности правонарушения, посягающие на избирательные, трудовые и иные права граждан.

- посягающие на политические права и свободы граждан (ст. 5.1 - 5.25, 5.38, 5. 59 и др.);
- посягающие на свободу совести, свободу вероисповедания, на вступление в религиозное объединение или на выходе в религиозное объединение или на выход из него (ст. 5.26);
- посягающие на трудовые права и связанные с ними права граждан (ст. 5.27 - 5.34 и др.);
- посягающие на брачно-семейные права, на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних (ст. 5.35 - 5.37);
- посягающие на права граждан в области социального обеспечения и социальной защиты (ст. 5.41, 5.43, 5. 57 и др.);
- посягающие на права граждан, выступающих заемщиками по договору займа, в отношении которых формируется кредитная история (ст.ст. 5.53 -5.55);
- посягающие на информационные права и свободы человека и гражданина (ст. 5.39КоАП РФ).

В литературе под административной ответственностью за правонарушения, посягающие на права граждан предлагается понимать противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, направленное на воспрепятствование реализации

гражданами конституционных прав, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Так, состав административного правонарушения посягающего на права граждан представляет собой систему, в которой имеется взаимосвязь, последовательность и упорядоченность его признаков. Под последними следует понимать обязательные и факультативные признаки объективной и субъективной стороны.

При этом квалификация начинается с тех признаков, которые имеют внешнее выражение, то есть объективные признаки правонарушения. Стоит отметить, что на первостепенность таких признаков не только указывается в литературе, но и в самом законе. К примеру, в ст. 28.1 КоАП РФ установлено, что «дело об административном правонарушении может быть возбуждено только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.3 настоящей статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

Обжалование действий (бездействий) субъектов административных правонарушений подразумевает несколько ступеней. Иными словами лицо, чьи права нарушены, может обратиться в вышестоящий орган тому, коим было принято обжалуемое решение. В свою очередь тот орган или должностное лицо, которое структурно является вышестоящим по отношению к тому, которое приняло обжалуемое решение, также имеет свое руководство, и обращение может быть подано в его адрес. Вместе с тем, в ряде случаев данное право можно будет использовать после исчерпывания первого, что находит свое отражение при обжаловании избирательных прав. Как ранее было отмечено, видится, что такая практика формирует некую правовую культуру или порядок административного обжалования, дабы процесс обжалования и защиты свои прав приобретал органичный, логичный вид. Напротив, при задействовании лишь определенных механизмов, к

примеру, только судебный порядок защиты прав, может привести к более сильной загруженности судов.

Вместе с тем, действующее законодательство не содержит ряд основополагающих определений для целей квалификации правонарушений дефиниции.

К примеру, отсутствует определение состава административного правонарушения, квалификации административного правонарушения. Данная проблема вызывает сложности в разграничении не только сходных составов правонарушений, но и в разграничении таковых от преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Представляется, что основными направлениями реформирования действующего законодательства должны стать следующие:

- необходимо сформулировать и внести в действующий КоАП РФ определения «состава административного правонарушения», «квалификации правонарушений»;

- необходимо детализировать имеющиеся составы правонарушений, исключив возможные противоречия между составами правонарушений, имеющими сходные признаки состава и необходимость разграничить таковые на практике.

Так, ранее рассматривался вопрос особенностей рассмотрения отдельных административных правонарушений. В частности был проанализирован состав «Подкуп избирателей», изучена судебная практика, по результатам которой стоит предложить собственную дефиницию подкупа избирателей, участников референдумов: под подкупом избирателей (участников референдума) понимается вручение вознаграждения гражданину, обладающему избирательным правом или правом на участие в референдуме в период предвыборной агитации, а равно склонение или оказание давления на гражданина, обладающего указанными правами в сторону определенного кандидата в силу служебной подчиненности или иной зависимости лица.

Представляется, что в настоящее время не учитываются законодательством случаи, при которых лица из числа руководства предприятия, организации понуждают своих работников голосовать за определенного кандидата. Данное положение можно увидеть в предложенном выше определении подкупа избирателей, участников референдума. Видится, что на практике соответствующие руководители могут не предлагать денежную компенсацию, товары, услуги и прочее, в то же время, работнику может ставиться определенное условие (например, увольнение в случае не отдачи голоса за указанного кандидата). Такие случаи также следует оценивать как подкуп, поскольку голос гражданина в данном случае «покупается» под определенным условием. Такая практика заставила бы с одной стороны руководителя задуматься о возможной ответственности, а также расширить круг защиты избирателем своих прав.

На основании изложенного понятие подкупа избирателей должно найти свое отражение в законе.

Таким образом, поставленные в начале исследования цели и задачи были достигнуты

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеев А. А. Генезис института административной ответственности в законодательстве субъектов Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3. С. 48—49.
2. Братановский С.Н. Административное право: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. 921 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Вассерман Н. В. Составы административных коррупционных правонарушений в сфере избирательного законодательства // ВАΙΚАL RESEARCH JOURNAL. 2015. № 4. С. 1-18.
4. Волченко В. Н. Административная ответственность в сфере выборов // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 2 (162). С. 80-82.
5. Волченко В. Н. Некоторые особенности административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан // НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ. 2011. № 3 (9). С. 100-104.
6. Голуб И. М. К истории становления института ответственности выборных органов и должностных лиц местного самоуправления в России XXVIII вв. [Электронный ресурс] // История государства и права. 2006. № 8 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. Гюлумян В. Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2017. № 7 (128). С. 139-153.
8. Дмитриев Ю. А., Израелян В. Б., Чудина С. Ю. Избирательное право и процесс в РФ. Иркутск, 2001. С. 440 – 441.

9. Евстратова Я. Э. Формирование основ земского избирательного права: Экскурс в Историю России // PRO NUNC. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ. 2012. № 1 (11). С. 121-126.
10. Ершова Е. С. Административная ответственность за нарушения избирательных прав // КОНТЕНТУС. 2017. № 11 (64). С. 51-58.
11. Игнатенко В. В. Ответственность за нарушение законодательства о выборах и референдумах. Иркутск, 1998.
12. Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX – начала XX вв. / Авт.-сост. Ю.А. Веденев, И.В. Зайцев, В.В. Луговой; под общ. ред. канд. юрид. наук А.А. Вешнякова. М. : Издательство НОРМА, 2001.
13. Калинина Л. А. Административная ответственность : Учебное пособие. / Л.А. Калинина ; отв. ред. Л.Л. Попов. М. : Норма, 2009. 496 с.
14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
16. Конджакулян К. М. Особенности административной ответственности за нарушение избирательных прав (сравнительно-правовое исследование) // Административное право и процесс. 2014. № 8. С. 62-64.
17. Кононов К. А. Развитие законодательства об административной ответственности в России // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2016. № 1. С. 34-37.
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

19. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Информационно-правовой портал: Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/> (дата обращения: 02.05.2021).
20. Кругленя А. Н. Новые преступления против избирательных прав граждан по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1906 года // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 1. С. 260-265.
21. Люблинский П. И. Преступления против избирательного права. СПб., 1906. 319 с.
22. Малахова Н. В. Особенности квалификации административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 120-123.
23. Масловская М. В., Морозова Е. А. Ответственность в российском избирательном праве // ОГАРЁВ-ONLINE. 2016. № 8 (73). С. 1-10.
24. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
25. Постановление Ярославского областного суда от 21 июня 2012 г. по делу № 4А-203/2012 // ГАРАНТ: справочно-правовая система
26. Провоторов Р. А. Развитие института ответственности за нарушение избирательных прав: исторический аспект // Общество и право 2017. № 4 (62). С. 199-202.
27. Регламент Избирательной комиссии Самарской области [Электронный ресурс] : Избирательная комиссия Самарской области. URL: <http://samara.izbirkom.ru/about/reglament-ikso.php> (дата обращения: 25.04.2021).

28. Решение № 12-П33/2020 от 21 сентября 2020 г. по делу № 12-П33/2020 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rBJSqtgdPj11/https://sudact.ru/regular/doc/rBJSqtgdPj11/> (дата обращения: 05.05.2021).

29. Решение № 21-452/2020 от 28 октября 2020 г. по делу № 21-452/2020 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5DegShbCoIoX/> (дата обращения: 03.05.2021).

30. Решение № 12-10/2020 от 28.10.2020 по делу «12-10/2020 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0bXht6qvksJy/> (дата обращения: 03.05.2021).

31. Солдатов А. П., Братановский С. Н. Особенности и некоторые проблемы административной ответственности в сфере трудовых отношений // Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 23-31.

32. Статья 5.16. Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах [Электронный ресурс] : Кодекс об Административных Правонарушениях РФ. URL: <http://stkoaprf.ru/5-16> (дата обращения: 01.05.2021).

33. Уголовное право. Общая часть. Ч. 1. (изд. 1902 г.) [Электронный ресурс] : Электронная библиотека : уголовное право. М. : Информационно-образовательный юридический портал «Все о праве», 2003-2008. URL: www.wallpravo.ru/library/doc101p0/instrum105.

34. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. - [4], IV, 898, XVII с. [Электронный ресурс] : Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002889696>.

35. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»
37. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
38. Хисаева Л. И. ответственность за нарушение требований охраны труда // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2016. № 6 (27). 28-30.
39. Чупилкина А.Ф. Земские соборы – предыстория российского парламентаризма? // Рос. юрид. журн. 2017. № 1
40. Шишкина О. Е. Трансформация института административной ответственности в годы перестройки и первое постсоветское десятилетие // Россия и АТР. 2015. № 4 (90). С. 98-109.
41. Якимова Е. М., Сошин А. А., Слободчикова С. Н. Некоторые проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан // Избирательное право. 2019. № 1 (39). С. 18-22.
42. Ярков В. В. Административное судопроизводство : Учебник. Институт экономики и права Ивана Кушнера, 2010-2021. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://be5.biz/pravo/a001/17.html#2> (дата обращения: 23.04.2021)
43. Administrative responsibility: A training manual. Orenburg: Orenburg Institute (branch) University named after O. E. Kutafin (MSLA), 2018 134 s.
44. Purge A. R. Administrative responsibility in family relations // Administrative and Municipal Law. 2017. № 9. С. 1-9.